

Еникеев Г.А.

Неусвоенные
уроки большевизма и сталинизма

12+

Гумяр Еникеев

**Неусвоенные уроки
большевизма и сталинизма**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Еникеев Г. А.

Неусвоенные уроки большевизма и сталинизма / Г. А. Еникеев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Большевизм и сталинизм - это две социальные системы, обладающие всеми признаками единого, целостного явления с явно диагностируемыми целями, методами, взаимосвязанными элементами и структурой. В книге излагается оригинальная точка зрения автора на историю возникновения большевизма и пришедшего ему на смену сталинизма. Описываются три безуспешных попытки строительства коммунизма и их последствия. Книга содержит множество фактов, написана очень легким и понятным языком, читается на одном дыхании и понравится даже тем, кто терпеть не может учебники по истории.

Содержание

Введение	5
Часть I. История болезни	6
Глава 1. Большевизм	6
1.1. Зарождение	6
1.2. Основы большевизма	7
1.3. Богоборчество	9
1.4. Решительное начало	10
1.5. Первая попытка построить коммунизм	11
Глава 2. Сталинизм	17
2.1 Если не мировая революция, то, что?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Введение

«Сталин не ушёл в прошлое. Сталин растворился в будущем».

Шарль де Голль

Читатель, взявший в руки новую книгу, прежде всего, задаст себе вопрос: для кого она написана? В меньшей степени содержание «Неусвоенных уроков ...» адресовано моим ровесникам и людям более старшего возраста, т.е., перешагнувшим шестидесятилетний рубеж. Эти читатели, ознакомившись с текстом, скажут: "Зачем в который раз описывать факты и события, известные всем?". Но оказывается, что выражение "известные всем", может относиться только к моему поколению.

Более молодые люди, особенно родившиеся в конце восьмидесятых и позже, с трудом представляют значение слов "коммунизм", "социализм", "сталинизм" и "большевизм". На вопрос: "Кто такой Ленин?", от них нередко можно услышать ответ, – "какой-то политик", "он выиграл войну с Гитлером" или "он был кем-то до войны". Это очень опасно для будущего России, потому что в такие "стерильные" головы можно без труда закладывать идеи фашизма, социализма, американизма, сатанизма и всё что угодно.

Этим, как раз, и занимаются российские марксисты из КПРФ, расписывающие, как хорошо жилось советским людям в СССР и что социализм, – это счастливое прошлое нашей страны. С противоположной стороны, западная пропаганда, пользуясь воспитательным вакуумом, лезет из кожи, чтобы доказать российской молодежи, что нет ничего лучше, чем европейско-американская цивилизация. Результат подобной "разноцветной" пропаганды, – украинская трагедия, где в мозгах людей эта фашистско-большевистско-американо-антироссийская бурда уже сварилась.

Книга состоит из двух частей: «История болезни» и «Марксизм и теория систем». Первая из четырех глав основной части – «Большевизм», освещает историю возникновения и сокрушительное поражение западно-европейского марксизма в России в начале 20-х годов. Вторая глава «Сталинизм» рассказывает о сталинской системе, и о том, как Вождь незаметно отошел от большевистских целей, и на лучших землях Советского Союза попытался создать Грузинскую империю.

В третьей главе «Снова строим коммунизм» описываются безуспешные попытки Хрущева и Горбачева вновь реализовать в нашем государстве полустлывшие идеи Маркса. С началом 90-х годов страна, наконец, отошла от провальной идеологии, но сталинизм и большевизм и сейчас продолжают засорять многие сферы жизни россиян. Краткое описание событий последнего десятилетия XX века дано в небольшой четвертой главе «Посткоммунистическая Россия».

Во второй части автор, используя системные подходы, анализирует причины бед, свалившихся на нашу многострадальную страну. В последнем разделе «И, так ...» формулируются основные выводы книги.

Для того чтобы вооружить российских молодых людей против коммунистов, американистов и прочих -истов, написаны «Неусвоенные уроки большевизма и сталинизма».

Часть I. История болезни

Глава 1. Большевизм

*«Нас давит, товарищи, власть капитала,
Царящего мощно повсюду.
Однако, товарищи, время настало
Проснуться рабочему люду».
Из большевистской песни. Автор неизвестен.*

1.1. Зарождение

Огромное число объективных и субъективных факторов, которые вдруг спонтанно сошлись в одной точке времени и пространства, вознесли большевиков на самую вершину власти в двухсотмиллионном государстве. Никто не верил в то, что эта разношерстная компания социал-демократов, вооруженная нелепыми идеями, самодельными бомбами, лимонками и револьверами, сможет захватить абсолютную власть на одной шестой части планеты. Несмотря на то, что подобный поворот событий противоречил самой элементарной человеческой логике, тем не менее, это произошло.

Взлет и падение империи.

Большевики пришли к власти в тот отчаянный для России исторический момент, когда истрепанное в жестокой и разрушительной мировой войне государство, при полном параличе центральной власти, свалилось в пропасть социального коллапса. Огромная империя фактически превратилась в лоскутное одеяло, состоящее из множества стран-карликов, которые уже начали выпускать свои деньги и даже почтовые марки.

Картина экономического хаоса дополнялась калейдоскопом политических сил, неконтролируемыми арсеналами оружия на руках у населения и разгулом преступности. Множество вооруженных отрядов, бандитских объединений и просто стай отребья вихрем носилось по просторам бывшей великой державы, приводя ее к неминуемому концу. Революционеры различного толка (в т. ч. социал-демократы), призвавшие народ к гражданскому неповиновению, довершили процесс разложения государства подобно грибу-трутовику, поселяющемуся на умирающем дереве.

Многие (хотя и не все) современные историки полагают, что основной причиной политического и экономического кризиса в России начала XX века стала деятельность Ленина, Троцкого и их соратников. Действительно, именно большевики, работая на немецкую разведку, спровоцировали беспорядки и саботаж по всей стране и на фронте, тем самым приведя ее к кровавой революции. Сделано это было на деньги германского правительства, мечтавшего вывести из войны своего главного военного противника. И хотя, отмеченные факты не оспариваются исторической наукой, тем не менее, такие представления были бы слишком простыми, чтобы объяснить причину развала огромного и богатого государства.

Октябрьской революции предшествовали сложные исторические процессы, происходившие в Российской империи в конце XIX—начале XX века. Главным событием XIX века безусловно была отмена крепостного права Александром II. Широкие массы бывших крепостных, хлынули на рынок труда, пополнив ряды промышленных рабочих и активных предпринимателей. Неисчислимы сырьевые и природные ресурсы в условиях новой гражданской свободы, способствовали быстрому подъему страны. Богатейшая, развивающаяся держава к 1914 году

достигла невиданных в мире темпов промышленного, экономического, научного и культурного роста, напугав старую Европу.

Несмотря на блестящие перспективы развития, прогнивший самодержавно-чиновничий аппарат был не способен эффективно управлять этими стремительными процессами. Органы управления страной, вместо того, чтобы служить локомотивом для экономического и социального движения, превратились в тормоз и дорогую обузу для народа (за примером далеко ходить не надо). Экономика, политика и власть пришли в полное структурное несоответствие друг другу и общество, как социальная система, в стремлении сохранить внутреннюю стабильность, "перегрелось".

Ни Бог, ни царь и не герой.

Николай II, пытаясь предотвратить приближение политического краха, втянул Россию в кровавую вакханалию Первой мировой войны. То, что страна управлялась абсолютным монархическим правительством, уже было серьезным препятствием для развития новой экономики. Тем не менее, император полагал, что сможет преодолеть этот барьер и на волне народного патриотизма, военное положение дисциплинирует чиновничье сословие и расхлябанные властные структуры.

Этот глубоко ошибочный шаг лишь усугубил болезнь, и еще наглядней высветил главную причину кризиса – расхождение передовой экономики и отсталой системы управления государством. Административный аппарат империи оказался неспособным организовать жизнь общества, находящегося в острой ситуации войны. "Кувшинные рыла", несмотря на военное положение, предавали интересы воюющего народа, продавали государственные секреты противнику, с еще большей наглостью занимались взяточничеством и казнокрадством.

Марксисты, сбежавшие от царской охранки в Западную Европу, и потерявшие всякую надежду на совершение революции, вдруг оживились и воспряли духом, когда немецкое правительство и богач Парвус снабдили их деньгами. Именно на эти средства были организованы забастовки питерских рабочих. Этими деньгами большевики расплачивались с людьми, пришедшими 4 апреля 1917 года на Финляндский вокзал, где с броневика что-то кричал какой-то человек по фамилии Ленин.

Авторитет власти – есть важнейший фактор государственной стабильности. В предреволюционной России он упал почти до нуля, и страна стремительно покатила вниз. Царское правительство, а за ним и Временное, во главе с А. Керенским, показали себя совершенно беспомощными в попытках навести порядок и заставить функционировать в нормальном режиме основные институты общества.

В то же время большевики, и надо отдать им должное, придя к власти, оказались способны остановить развал страны. Они смогли это сделать с помощью вооруженной диктатуры и с применением жесточайших способов воздействия на сознание людей, разуверившихся в дееспособности центральной власти.

1.2. Основы большевизма

«Как у Маркса прямо в , разорвалась клизма.

Призрак бродит по Европе, — призрак коммунизма».

Соленая народная частушка, услышанная автором на гулянке в 1972 г., в колхозе "Путь к коммунизму" (Новосибирская обл., Краснозерский район).

Без белых одежд.

" ... Люди гибнут миллионами, потому что они продолжают свои проклятые, бесовские опыты социалистические. Сатанинскую Вивисекцию над несчастным русским телом." Дни. 1920. В.В. Шульгин [1].

В тот период, когда расстрелы, аресты и экспроприация огромных богатств, накопленных дворянством, буржуазией, церковью и крестьянством, послужили эффективным инструментом управления погибающим государством, большевики утвердились во мнении об универсальности этого радикального средства. Памятуя о первых успехах, они перенесли свои убеждения на мирное послереволюционное время, намереваясь и дальше обогреть кровью "супостатов" и "паразитов трудящихся масс" всё и вся.

«Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим.
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обогрим!
Смерть беспощадная всем супостатам!
Всем паразитам трудящихся масс!
Мщенье и смерть всем царям-плутократам
Близок победы торжественный час».
Варшавянка. В. Свенцицкий, В. Вольский, пер.
Г. Кржижановского [2].

С помощью конфискации, убийств, тюрем и концлагерей революционеры принялись воплощать коммунистические идеи Мордехая Леви (Карла Маркса) в жизнь. Именно Маркс, с подачи своего учителя, – социалиста и основоположника сионизма Моисея Гесса заложил в теорию коммунизма пренебрежительное отношение к отдельному человеку, объявив абстрактную идею выше конкретной человеческой судьбы.

Маркс Энгельсу: «У меня ни одна душа не бывает. И это меня радует. Ибо долбаное человечество (переводчик явно смягчил выражение, Г.Е.) может меня задолбать, сволочь. Привет. Твой Карл Маркс» [3].

Российские коммунисты отличались от всех остальных единомышленников в Европе беспредельной готовностью грабить и убивать соотечественников. Примером подобного же последовательного марксиста со звериным оскалом может служить лишь Пол Пот в Кампучии, который в революционном раже убил два из трех миллионов своих сограждан.

Вот что писал Бакунин в почитаемых большевиками «Принципах революции»: «Не признавая другой какой-либо деятельности, кроме дела истребления, мы соглашаемся, что форма, в которой должна проявляться эта деятельность – яд, кинжал, петля и тому подобное. Революция благословляет всё в равной мере» [4].

"Ф. Достоевскому принадлежит верная и меткая характеристика Бакунина, речи которого он слушал в Женеве в 1867 году: «Бакунин – старый, гнилой мешок бредней. Ему легко детей хоть в нужнике топить» [3].

"Единомышленник Бакунина Нечаев основал тайное общество «Народная расправа» и призывал убивать всех противодействующих революции или только поддерживающих государственный строй. Нечаев обещал императору мучительную казнь на развалинах государства» [3].

Таким образом, большевики пришли во власть уже оснащенные антимоラルью в ее самой крайней, извращенной форме. Резня, которую они устроили с первых своих шагов, полностью соответствовала нравственным канонам марксизма.

Истинные цели большевиков.

*«Если ты весь мир насилья
Собираешься разрушить
И при этом стать мечтаешь
Всем, не будучи ничем,
Смело двигайся за нами
По проторенной дороге.*

*Мы тебе дорогу эту
Можем даже уступить».
Вредные советы. Г. Остер.*

Главной целью российских коммунистов было установление диктатуры пролетариата во всем мире и первое, что они намеревались сделать для этого, – "разрушить мир до основания". Население России и сама страна рассматривались ими, как расходный материал для совершения мировой революции. Поскольку народ великой державы не захочет добровольно превращаться в средство для совершения чего бы то ни было, то большевики намеревались лишить его истории, этических ценностей, интеллектуальных лидеров, самостоятельной экономики, культуры, религии, т.е. всего того, что делает народ народом.

Россию, по замыслу коммунистов, необходимо превратить в огромный военный лагерь с мощной пролетарской армией. Эта армия должна завоевать весь мир и установить коммунизм, в котором жил бы только один пролетариат, занятый трудом по способностям и распределением материальных благ по потребностям, и тогда наступит эра всеобщего счастья. Но предварительно нужно построить социализм, т.е. общество с равным распределением продукта, произведенного равным трудом всех.

Следует подчеркнуть, что в планах дореволюционных марксистов не было намерения строить социализм и коммунизм в России. Согласно основополагающей теории, создание такого общества в отдельно взятой стране невозможно. По мнению авторов марксизма, коммунизм должен был возникнуть одновременно и сразу на всей планете.

Но, когда большевики пришли к власти в одном единственном государстве, им срочно потребовалось каким-то образом обосновать свое положение. Тогда они, не утруждая себя поисками научных доказательств, без всякого смущения подкорректировали теорию Маркса, заявив, что социализм в отдельно взятой стране – возможен.

Таковы были намерения коммунистов-романтиков, неожиданно для них самих, оказавшихся у руля огромной тонущей державы.

1.3. Богоборчество

Отрицание религии было заложено в самых фундаментальных основах марксистского материализма. Основополагающий тезис философии коммунизма: "Материя первична, сознание вторично" заведомо объявлял любой идеализм вне закона.

В.В. Лункевич [5], известный популяризатор науки начала XX века, еще до революции по этому поводу писал (орфография сохранена):

"Центральный пункт ортодоксального марксизма гласит: всякая идеология определяется характером экономических – производственных отношений; или, выражаясь модно, претендующею на философское глубокомыслие, терминологией: сознание всецело определяется бытием. Отсюда – пресловутое "материалистическое понимание истории", выдаваемое за единственно научный "монистический взгляд" на нее. Вся эта "философия истории", соблазнившая не мало догматически настроенных умов и покоровившая не мало пылких сердец, встретила со стороны Михайловского энергичный отпор. "Сознание всецело определяется бытием", это – не формула, доказанная анализом фактов, это – символ веры. Ведь с таким же, если не с большим правом можно выставить, как это и делают идеалисты, диаметрально противоположную формулу: бытие всецело определяется формами нашего сознания! [84]

Большевики яростно боролись с такими же символами веры в религиях, представлявших для них серьезную идеологическую опасность. Марксисты люто ненавидели всякую религию, объявляя ее "мракобесием", еще и потому что это было наиболее организованное идеалистическое мировоззрение.

"Религия – опиум для народа" провозгласил К. Маркс, и тем самым, развязал руки большевиков, устроивших беспрецедентный грабеж имущества церкви и беспощадное избиение ее служителей. Уже при Ленине богоборчество было возведено в ранг государственной политики и провозглашен лозунг «Церкви и тюрьмы сровняем с землей». Ломать не строить и Советы приступили к вооруженному террору против беззащитной Церкви. Страна, которая тысячу лет свято сохраняла православные, буддистские и исламские традиции, и в которой практически не было неверующих людей, вдруг сошла с ума.

"В стране организуются судебные процессы над духовенством, оно подвергается непрерывной травле и террору. В борьбе с религией Ленин не был одинок. В этой омерзительной акции активное участие принимали его ближайшие соратники: Свердлов (Розенфельд), Сталин (Джугашвили), Троцкий (Бронштейн), Зиновьев (Апфельбаум), Каменев (Розенфельд), Дзержинский (Руфинов), Володарский (Коген), Ярославский (Губельман) и многие другие" [3].

"Жестокость, проявленная по отношению к священнослужителям, не поддается описанию. Их подвергали аресту, зверски пытали, топили в прорубях и колодцах, бросали в огонь, отравляли, заживо погребали, топили в общественных нужниках, распиливали двуручной пилой, распинали на кресте, сдирали кожу с рук и ног..." [3].

Особенно много жертв было при грабеже церковных ценностей. Около 8100 священников и монахов было расстреляно в этот период. Всего уничтоженных священнослужителей насчитывалось не менее 20 тысяч.

"Операция по изъятию церковных ценностей к маю 1922 года дала в руки советского правительства астрономическую сумму. Она в сто раз превышала сумму годового бюджета страны. И, тем не менее, население Поволжья в тяжких страданиях погибало. Из 32 миллионов человек, составляющих население пострадавших от засухи районов Поволжья, голодали более 20 миллионов человек" [3].

"В 32 году Сталин объявил "безбожную пятилетку", результатом которой должна была стать ликвидация церкви, духовенства, религии, веры. До революции в России было 40 тысяч мечетей. Сталин уменьшил их количество в 40 раз. В Монголии по указанию Сталина уничтожили 700 монастырей, погибло три четверти лам. На севере нашей страны тоже боролись с религиозными предрассудками: шаманов заживо сжигали в их чумах вместе с культовой и ритуальной утварью" [20].

Служители Бога, православные, мусульманские и буддийские, подвергались репрессиям, практически до семидесятых годов. Хрущев уже в шестидесятые годы обещал показать стране последнего попа.

Нынешние члены КПРФ, с просветленными лицами молящиеся в Соборе, – это такой же нонсенс, как если бы убийца и разбойник, оттирал кровь с награбленных денег, ... чтобы пожертвовать их на строительство Храма.

1.4. Решительное начало

*«Мы стоим с врагом о скулу скула
И смерть стоит ожидает жатвы,
ГПУ — это нашей диктатуры кулак
Сжатый».*

Да или нет? 1926-1930 г. В. Маяковский.

Уже с первых дней революции большевики начали проводить свои планы в жизнь. Физическому уничтожению и репрессиям подлежали все, кто мешал или даже только мог помешать строительству социализма и "светлого коммунистического будущего". В этот список входили миллионы, так называемых, "бывших": дворянство, помещики, техническая и научная интеллигенция, крупные философы-немарксисты и религиозные деятели, капиталисты и купече-

ство, офицеры царской армии и разоружившиеся белогвардейцы, идейные политические противники большевиков и люди, ранее работавшие в администрациях николаевской России.

Все те, кому не посчастливилось родиться пролетарием, лишались гражданских прав и подлежали экспроприации, ссылке, заключению в концлагеря или уничтожению. Большевики постоянно эквилибировали словами "власть пролетариата", диктатура пролетариата" и "пролетарское государство", но в действительности, – это была власть кучки партократов, которые, прикрываясь лозунгами о рабочем классе, грубой силой держали народ в подчинении. Когда этот народ напоминал партии о своем существовании, коммунисты, не особо стесняясь в средствах, показывали ему, кто реально управляет страной.

В таких условиях и семья Николая II не имела никаких шансов выжить. Идейным организатором казни Романовых выступил Ленин, а основными палачами были назначены большевики Янкель Розенфельд, Исаак Фрам, Янкель Вайсбарт, Янкель Хаимович и Пинхус Вайнер (они же Свердлов, Голощекин, Белобородов, Юровский и Войков). Кровавая оргия развернулась на тысячах километров одной шестой части Земного шара. Как грибы стали возникать, изобретенные Лениным, концентрационные лагеря, куда стонялись без суда и следствия все, кто был негоден новым властям. Для полноты картины можно вспомнить "философский" пароход и Соловки.

Большевики создали послушную армию и мощный репрессивный аппарат, без которых они не могли реализовать ни одного из своих утопических планов. Будущий маршал Тухачевский, например, устраивал массовые расстрелы заложников и травил газами крестьянских женщин, стариков и детей в Тамбовской губернии.

Превращенный в революционную легенду, шестнадцатилетний командир карательного полка, знаменитый советский детский писатель Аркадий Гайдар во время Гражданской войны зверствовал в Енисейской губернии. Он утопил и расстрелял столько мирных жителей (в т. ч. детей), что даже сами большевики его судили и приговорили к расстрелу, как преступника. Правда, казнь вскоре была заменена санаторием для лечения нервов [6].

Гражданская война, разразившаяся после установления пролетарской диктатуры, сразу же показала несостоятельность фундаментальных устоев большевизма. Революционная армия, привыкшая все тактические и стратегические вопросы решать на митингах, когда дело дошло до боевых действий, по своей боеспособности не поднялась выше средневекового ополчения. И тогда в 18-ом году большевики сделали первый серьезный шаг назад от своих принципов. Потерпев от военных противников серьезное поражение, 23 февраля коммунисты приняли решение о создании Красной Армии. Они возвратили в народные полки военную дисциплину дореволюционной армии и привлекли к ее руководству царских же специалистов.

Все первые крупные военачальники Красной Армии были, перешедшими на сторону большевиков, профессионалами царских вооруженных сил, дававшими присягу царю и Отечеству. Уже в мирное время офицеры-перебежчики заплатили жизнями и позором за нарушение клятвы. Их имена оказались тщательно вымаранными из победных реляций, а сами победы были приписаны другим «красным героям», которые без царских военспецов в первые месяцы Гражданской войны получали от белых и в хвост, и в гриву.

1.5. Первая попытка построить коммунизм

*«Нас партия учит бороться за счастье,
И мы отдаем ей салют.
И в завтрашней жизни, распахнутой настезь,
Победные мирные битвы нас ждут».*
Идем дорогой Ленина. К. Ибряев.

История большевизма насчитывает три явно выраженных реальных и активных попытки марксистов построить социализм и коммунизм в России. Первую – предпринял Ленин, вторую, Хрущев и третью, последнюю, Горбачев.

Провалы большевистской идеологии.

«Нашими действиями управляют невежественные люди с красными книжками, преследующие непонятные цели».

Инженер В.Г. Шухов.

В двадцатые годы, сразу же по окончании Гражданской войны, большевики с энтузиазмом принялись воплощать идеи Маркса в российском обществе. Победы в кровопролитных битвах и успешное военное строительство добавили им оптимизма и уверенности, но в созидании мирной жизни у нового правительства вдруг все пошло не по планам. Несмотря на святую веру в теорию Маркса, коммунистам не удавалось выстроить условия для быстрого экономического движения страны вперед. Здесь дела у большевиков шли из рук вон плохо и совсем иначе, чем предполагали большевистские теоретики. Действительность оказалась не такой логичной и ясной, как было изложено в библии коммунистов "Капитале" [7].

Данное обстоятельство должно было бы сразу насторожить последователей Карла Маркса, потому что именно экономика составляла научную основу и квинтэссенцию марксизма. Но они, придумывая всякие объяснения и отговорки, продолжали обманывать себя и народ обещаниями скорого наступления эры промышленного взлета страны.

Примитивные социалистические идеи равного труда и равного распределения продукта родились задолго до появления большевиков, еще в романах знаменитых Томаса Мора, Томазо Кампанеллы, Дени Вераса и других утопистов [8]. Марксисты положили их в основу своих представлений о счастливом обществе будущего, и без тени сомнения считали самыми светлыми и справедливыми [9].

Однако, с первых же шагов выяснилось, что при уравнительном распределении материальных благ "работники армии труда" работают, действительно, одинаково, но не как надеялись Мор, Маркс и Ленин – одинаково хорошо: они, как правило, работают одинаково плохо. Столь важное обстоятельство лишало коммунистов их самой главной мечты, – "пробудить ото сна творческие силы рабочего класса" и, тем самым, обеспечить стране экономическое процветание.

Эта серьезная проблема большевистской идеологии нашла свое отражение и в творчестве пролетарского поэта Владимира Маяковского [10]:

«Пришел Петров, осмотрел станок.
С полчаса потоптался на каждой из ног.
Час на это топтанье потерял
И побежал получать матерьял».
Постоял здесь, Стихи 1922-1925 г.

Заделать широкую брешь в теории Маркса, большевики пытались с помощью пропаганды трудового пролетарского энтузиазма. И хотя идея оказалась пустой и бесполезной, она, как ржавый гвоздь, на долгие десятилетия застряла в головах коммунистов. Пытаясь выправить плачевные дела в экономике, они с помощью транспарантов и песнопений, с первых и до последних дней своей власти, назойливо призывали народ к трудовым подвигам и свершениям.

Особого воспитательного эффекта большевики ожидали от субботников, призывая, а чаще принуждая сограждан, безвозмездно потрудиться в свои выходные дни. Даже сам Ленин показывал, как надо работать, таская бревно по кремлевской площади. Однако это помогало производству также слабо, как и все остальные надуманные стимулы [11].

Впоследствии, у коммунистов сформировалась стойкая привычка использовать подневольный рабский труд заключенных и солдат-стройбатовцев (после войны – еще и пленных немцев с японцами). Когда возникала необходимость форсировать великие стройки

коммунизма: Беломорканал, Днепрогэс, Норильский комбинат, БАМ и многое другое, что плохо и медленно возводилось при уравнительной заработной плате, большевики загоняли на эти объекты миллионы неоплачиваемых невольников. Факт широкого применения рабского труда замалчивался и тщательно скрывался властями, как несоответствующий экономическим устоям социализма.

Совсем неприличный конфуз случился у большевистских вождей с деньгами, – "вековым злом человечества" и "главным орудием угнетения трудящихся". Придя к власти, они сразу же отменили хождение денежных знаков, ставших, по их мнению, тормозом в развитии экономики. Товары, продукты и квартиры, в соответствии с основополагающими принципами социализма, коммунисты вознамерились раздавать всем, поровну и бесплатно. Такими же ненужными и вредными были объявлены драгоценности – "буржуазный пережиток" старого мира. Большевики приказали гражданам сдавать золото и камни властям, а у кого они были найдены, того ждала быстрая и неминуемая расправа.

Когда бесплатная раздача продуктов, товаров и жилья уже развернулась по всей стране, вдруг возникло неожиданное препятствие, о котором в теории Маркса не было сказано ни слова. К великому разочарованию революционеров, оказалось, что без отмененных и ненавидимых марксистами рублей и золота, можно строить только первобытный товарный обмен на основе кустарного производства. Сложный промышленно-экономический механизм без денег и их эквивалентов создать нельзя. Да и простое распределение "всем и всего поровну", тоже не получалось справедливо.

После первых провалов неприятные сюрпризы следовали один за другим. Выяснилось, что "кухаркины дети", вопреки большевистским лозунгам, не могут сразу "от сохи" управлять страной и экономикой – им надо сначала давать классическое, а потом специальное образование. Но тогда они перестанут быть рабочими и крестьянами, а вольются в ряды интеллигенции, т.е. пополнят, презираемую коммунистами "прослойку".

Сексуальная революция, инициированная Александрой Коллонтай, и которую с юношеским задором начали осуществлять комсомольцы, тоже зашла в тупик. Согласно Устава ВЛКСМ каждая сознательная комсомолка обязывалась беспрекословно удовлетворять половые потребности любого, возжелавшего ее комсомольца и наоборот. С этим пунктом у молодежи, по понятным причинам, обходилось без трудностей.

Но сразу же возник бестактный вопрос: имеет ли право комсомолец требовать от комсомолки выполнения Устава, если у нее начались *menses*, и должна ли она сообщать об этом в комитет ВЛКСМ или же объявлять на комсомольском собрании? Появились и другие проблемы. Например, кого считать отцом ребенка комсомолки, которая имела связь со всеми мужчинами организации? Записывать ли строгий выговор в учетную карточку комсомольца, заразившего венерическим заболеванием всех членов ячейки?

Сообразив, что при строительстве свободных половых отношений большевики явно перегнули палку, Ленин лично вмешался в события и, к немалому огорчению мужской половины комсомола, прикрыл победоносно шагающую сексуальную революцию.

Теория Маркса ошибочна.

Теоретическое здание марксизма, еще в начале века, казавшееся революционерам монументальным и вечным, трещало по всем швам. Незыблемые устои коммунизма рушились, как карточный домик и на практике оказались беспочвенными фантазиями, не имеющими ничего общего с действительностью.

Основная причина провала марксистских идей во всем мире, где бы не предпринимались попытки их практической реализации, – это необоснованная и ошибочная **абсолютизация** отдельных закономерностей исторического развития общества.

Из огромного разнообразия отношений в социуме Маркс выделил конфликт между владельцами средств производства и неимущими. Доказав, что развитие этих отношений подчи-

няется определенным законам, он объявил их главными и, что важно, **единственными**, способными определять пути исторического движения человечества. На этот цирковой фокус и "купились" все последователи Маркса, решившие, что доказанность и справедливость законов, уже может служить достаточным основанием для их абсолютизации.

Опираясь на свою идею, Маркс построил модель будущего "счастливого и справедливого" общества, в котором орудия труда и прибавочная стоимость должны были принадлежать всем и каждому.

«Шариков:... Взять все, да и поделить...

Борменталь: Вы и способ знаете?

Шариков: Да какой тут способ, дело не хитрое. ... А то что же: один в семи комнатах расселился, штанов у него сорок пар, а другой шляется, в сорных ящиках питание ищет».

Собачье сердце. М. Булгаков [12].

Ради построения такого общества марксисты готовы были пожертвовать целыми "классами" и даже странами, уничтожив половину населения планеты, чтобы будущие поколения пролетариата жили богато. Именно пролетариат и только он "владеть землей имеет право, а паразиты – никогда".

Несмотря на кажущуюся научность марксизма, в его самых базовых основах было заложено множество глубоких противоречий и логических сбоев. Например, для объяснения причин смены общественно-экономических формаций марксисты выдвинули формулу: "Верхи не могут управлять по-старому, низы не хотят жить по-старому." При этом, последователи Маркса не замечали нарушения научной логики в своих рассуждениях. Начав с экономических причин, они, в конце концов, скатились к выводам чисто психологического характера – "хотят" – "не хотят", "могут– не могут" [13].

Коммунисты мечтали о создании общества, в котором существовал бы только рабочий класс. Но как только произошла революция и правящие классы были уничтожены, тут же возникла новая социальная прослойка – класс бездельников-коммунистов, заполнивших райкомы, горкомы и пр., основным занятием которых, была пустая болтовня про счастливый коммунизм. Создание бесклассового общества оказалось неосуществимой мечтой.

Революционеры-ленинцы считали главным рычагом смены власти коммунистическую партию, а Маркс и Энгельс, несмотря на написанный ими "Манифест", в действительности, к ней относились без пиетета.

"Энгельс Марксу: «Какое значение имеет партия, т.е. банда ослов, слепо верящих в нас? Воистину, мы ничего не потеряем от того, что нас перестанут считать адекватным выражением тех ограниченных собак, с которыми нас свели вместе последние годы» [3].

Можно представить, какими одураченными глупцами почувствовали бы себя делегаты, скажем, XXII съезда КПСС, если бы на главной сцене Кремлевского дворца съездов вместо лозунга "Под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина – вперед к великой победе коммунизма!", прочитали цитату классика про ослов и ограниченных собак. Разве Энгельс был не прав?

Список государств, где в XX веке последователи Маркса принимались строить социализм внушительен: Россия (1917), Германия (1918), Китай (1924), 7 европейских стран социалистического лагеря (1945), Монголия (1945), Корея (1946), Куба (1961), Чили (1970), Кампучия (1975), Вьетнам (1976), Никарагуа (1979), Ангола (1990).

Однако, ни в одной из названных стран социалистический строй по марксистским лекалам, так и не был построен. Вместо обещанного свободного и богатого государства у коммунистов всегда получалось некое подобие восточной деспотии с мощными карающими органами и, одновременно, хилой экономикой, далекой от описанного Марксом социализма.

Большинство из перечисленных государств, потеряв историческое время, возвратилось на обычный путь развития, т.е. с экономикой, основанной на частной собственности и свобод-

ном предпринимательстве. Те же государства, в которых упорно продолжают эксперименты над народом (Куба, Северная Корея), плетутся в арьергарде современной жизни.

Призрак коммунизма, который бродил по Европе, так и остался призраком, не материализовавшись во что-то существенное.

Все назад!

«Проф. Преображенский: ... разруха не в клозетах, а в головах».

Собачье сердце. М. Булгаков.

После громких оптимистических лозунгов, большевистское правительство, было вынуждено пятиться назад и, прикрываясь разговорами о временных трудностях, разрухе и сопротивлении "недорезанных буржуев", отказываться от своих реформистских планов.

Постеснявшись сообщить народу об унижительном провале эксперимента с деньгами, большевики ввели их в оборот снова, сделав при этом вид, что так и было задумано. Правда, отобранные у населения драгоценности возвращены владельцам не были, поскольку ими пришлось расплатиться за внешние долги революционеров. Немалую их толику "бескорыстные борцы за идею" рассовали по собственным карманам.

История с отменой и возвратом денег означала сокрушительное поражение марксизма в самом базовом основании теории, и эта зияющая пробоина оказалась не последней. Как «тяжелую необходимость», коммунисты были вынуждены объявить новую экономическую политику (нэп), т.е. старое и, еще не забытое народом, свободное предпринимательство. Политику назвали «новой» в соответствии с крепнувшей привычкой большевиков не краснеть врать своим гражданам.

Поверившие властям предприниматели, начали выходить на свет и организовывать мелкие производства, магазины и рестораны. Мой родитель, которому тогда исполнилось 7 лет, рассказывал, что во время нэпа в Уфе в небольших лавках, как по волшебству появились в изобилии товары, хлеб и продукты, вполне доступные для обычных людей. Предпринимательский потенциал населения еще не был до конца уничтожен революционными войнами, и экономика страны начала мало-помалу оживать.

Однако уже в середине двадцатых годов советская власть объявила всех нэпманов угнетателями трудового народа и "кровопийцами". Коммунисты вновь, как и в 1917 году, отобрали у них дома, предприятия, магазины и прочее имущество, а самих отправили на Колыму или к стенке, в который раз доказав отсутствие у себя каких-либо нравственных барьеров и элементарной совести.

В первые же месяцы мирной жизни выяснилось, что без интеллигенции, которую интеллигент Ленин неинтеллигентно обозвал "г...ом", ни класс-гегемон, ни само государство существовать не смогут. Специалисты дореволюционной России, получив презрительную кличку «спецы», вернулись на производство, транспорт, в экономику, науку, искусство, образование и медицину.

Такое высокомерное, надменное отношение к умным, творческим и образованным людям со стороны туповатой рабоче-крестьянской власти, сохранилось в Советском Союзе до самой его бесславной кончины. Труд ученого, учителя, врача, инженера, артиста в пролетарской стране всегда оплачивался ниже, чем работа сантехника, штамповщика или даже подметальщика на заводе. Абсурдное государство, где сложный интеллектуальный труд стоил намного дешевле простого физического и не должно было выжить, – зад не может быть выше головы.

Закрыв глаза на собственные лозунги про творческие силы пролетариата, большевикам приходилось нанимать профессионалов из капиталистических (о ужас!) стран. Эту ситуацию с немецким специалистом Бернгартом Гернгроссом в "Золотом теленке" сатирически изобразили И. Ильф и Е. Петров [14].

В соответствии с тезисом Лейбы Бронштейна (Льва Троцкого) "Партия всегда права", идеологическое отступление сопровождалось расправами над теми, кто хотя бы робко и осторожно пытался критиковать большевиков и их деятельность.

Основатель пролетарского государства безусловно понимал, что строительство социализма дает серьезные сбои, да и получается он несуразный, неестественный и совсем не такой, каким его представляли еще в начале века в своих радужных мечтах ссыльные революционеры. Однако, будучи упрямым фанатиком, Ленин даже не допускал мысли об ущербности марксизма и считал главной причиной провалов плохую работу недобросовестного госаппарата с "нашими милыми бюрок'атами".

По-человечески, понять Ульянова можно, ведь революционеры, ради своих "светлых" идей не задумываясь пожертвовали, как собственными судьбами, так и жизнями миллионов соотечественников. Признаться, что они строили замки на песке, а их цели оказались химерами, хватит мужества не у каждого, даже сильного человека. Труднее всего было осознать, что ничтожные итоги переворота не стоили колоссальных и бессмысленных кровавых жертв, принесенных большевиками на алтарь революции.

Уже тяжело больной Владимир Ильич в 1923 году написал две последние статьи: "Как нам реорганизовать Рабкрин" и "Лучше меньше, да лучше", где в качестве волшебного, чудодейственного средства уповал на Рабоче-крестьянскую инспекцию [15, 16]. Надзорный орган, по замыслу неисправимого фантазера, должен был поставить госаппарат под жесткий народный контроль. А государственные чиновники, в свою очередь, – увести большевиков от позорного поражения в деле созидания социализма. Но и эта ленинская затея, подобно прочим, осталась только на бумаге в путаных статьях кремлевского мечтателя.

Для внимательного и наблюдательного человека крах идеи коммунизма был очевиден и не исключено, что из высших большевистских бонз, кто понял это раньше других, был хитрый и циничный интриган Иосиф Джугашвили.

Глава 2. Сталинизм

«Страшный человек ...» А.И. Микоян.

Сталинизм – это сложное явление системного характера, далеко еще не преодоленное в нашей стране. Для полной победы над ним нам необходимо до конца понять структуру этой системы, ее цели, а также методы, с помощью которых цели достигались. Наш долг предостеречь будущие поколения россиян от этой опасности, чтобы предупреждающий знак "Осторожно, сталинизм!" поднимался при каждом его проявлении.

Ибо этот опыт оплачен реками крови и десятками миллионов жизней наших дедов и отцов.

2.1 Если не мировая революция, то, что?

"Ну вот, – скажет читатель – автор опять будет доказывать истину, давно набившую всем оскомину: о том, что Сталин, в борьбе за коммунизм, объявил войну своему собственному народу". И читатель ошибется, потому что истины в этой расхожей фразе нет ни одного слова.

Во-первых, Сталин ни за какие коммунизм и социализм не боролся. Во второй половине своей жизни он уже был бесконечно далек от романтической борьбы за счастье абстрактного человечества. Революционная деятельность, которой он страстно увлекался в молодости, просто не могла оставаться целью жизни холодного прагматика. В двадцатые и тридцатые годы Сталину было глубоко наплевать на коммунизм, мировую революцию и само человечество вместе взятые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.